

Социальные критерии экологической ответственности молодежи

И. В. Цветкова, Т. Н. Иванова*

ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет»,

г. Тольятти, Россия,

** aleksandr.kozlov@mail.ru*

Введение: актуальность исследования вызвана тем, что цели формирования экологической ответственности молодежи тесно связаны с обеспечением национальной экологической безопасности и реализацией задач устойчивого развития общества. Новизна подхода состоит в выделении системы критериев экологической ответственности молодежи, которые нацелены на формирование комплексного подхода к организации экологического образования и воспитания. Цель статьи – проверка гипотезы о различиях структуры и уровней экологической ответственности студентов в зависимости от специализации обучения.

Материалы и методы: эмпирической базой исследования послужило анкетирование студентов высших учебных заведений г. Тольятти. Метод анкетирования позволяет выявить мнения студентов разных специализаций об экологической ответственности и установить различия между группами респондентов.

Результаты исследования: анализ результатов показал, что аксиологическая, когнитивная и деятельностная компоненты в структуре экологической ответственности сформированы у студентов разных специализаций неодинаково: у некоторых опрошенных ценностные аспекты преобладают над когнитивными и деятельностными. Отмечены существенные различия когнитивной составляющей в структуре экологической ответственности между группами студентов. Деятельностная компонента у представителей двух групп развита в меньшей степени. Это свидетельствует об отсутствии комплексного подхода к экологическому образованию и воспитанию.

Обсуждение и заключения: экологическая ответственность в сознании современной молодежи чаще ассоциируется с общими мировоззренческими категориями, чем с практическими действиями. Это характерно для студенческой молодежи вне специализации обучения. Практическое значение результатов исследования состоит в возможности применения структуры критериев экологической ответственности для организации мониторинга с целью повышения эффективности экологического просвещения.

Ключевые слова: социальный критерий, экологическая ответственность, молодежь, студент, экологическое знание, экологическая ценность, мероприятие экологической направленности

Благодарности: статья опубликована при поддержке гранта РФФИ № 17-46-630560 р_а «Концептуальная инновационная модель социо-эколого-экономической системы Самарского региона».

Для цитирования: Цветкова И. В., Иванова Т. Н. Социальные критерии экологической ответственности молодежи // Интеграция образования. 2017. Т. 21, № 4. С. 723–735. DOI: 10.15507/1991-9468.089.021.201704.723-735

Social Criteria of Young People's Environmental Responsibility

I. V. Tsvetkova*, T. N. Ivanova

Togliatti State University, Togliatti, Russia,

* aleksandr.kozlov@mail.ru

Introduction: the article deals with the process of nurturing environmental responsibility among young people. The challenge of environmental responsibility is correlated with ensuring national environmental security and implementing methods of sustainable development of society. The timeliness of the research lies in defining a system of criteria for the environmental responsibility among young people. These methods contribute to the formation of an integrated approach to the organisation of environmental education and upbringing. The purpose of this article is to test hypotheses about the differences of structure and levels of environmental responsibility of students, depending on specialization training.

Materials and Methods: empirical basis of research was based on the survey of students at higher education institutions of Togliatti. Questionnaire method gives an opportunity to reveal the opinions of students of various specialisations of environmental responsibility and to establish differences between groups of respondents.

Results: students of different specialisations have different levels of axiological, cognitive and activity components in the structure of environmental responsibility: the value aspect prevails over cognitive and activity aspects. The authors found significant differences in the cognitive component of environmental responsibility in environmental students compared to students of other specialisations. The activity component in two groups is hardly developed. It testifies to the lack of an integrated approach to environmental education and upbringing in universities.

Discussion and Conclusions: environmental responsibility in the minds of modern young people is usually associated with common worldview categories than with practical actions. This is typical view for all students, regardless of the specialisation. The results of the study can be applied to the criteria of environmental responsibility to improve the effectiveness of environmental education.

Keywords: social criteria, environmental responsibility, youth, student, environmental knowledge, environmental value, environmental orientation activity

Acknowledgements: the article was published with the support of RFBR grant No. 17-46-630560 RA "Conceptual innovation model of socio-ecological-economic system of the Samara region".

For citation: Tsvetkova I.V., Ivanova T.N. Social criteria of young people's environmental responsibility. *Integratsiya obrazovaniya* = Integration of Education. 2017; 21(4):723-735. DOI: 10.15507/1991-9468.089.021.201704.723-735

Введение

Понятие «экологическая ответственность» тесно связано с решением задач современного образования по формированию личностных и профессиональных качеств, способствующих устойчивому развитию общества. На мировом уровне данная категория рассматривается в контексте выполнения обязательств, которые следуют из международных соглашений по охране окружающей среды. Некоторые зарубежные исследователи отмечают, что решение экологических проблем в современных условиях тесно связано с соблюдением прав человека [1]. В российском обществе категория «экологическая ответственность» рассматривается в контексте мер по обеспечению экологической безопасности [2].

Научная проблема исследования состоит в том, что феномен экологической ответственности имеет сложный комплексный характер и представляет интеграцию экологических ценностей, способов принятия решений и реализации деятельности индивидуальных и коллективных субъектов в соответствии с этическими и правовыми нормами. Современной системе образования необходима система социальных критериев, позволяющих оценивать уровень формирования различных структурных элементов экологической ответственности. Это может стать одним из факторов повышения эффективности экологического образования и воспитания за счет придания им комплексного непрерывного характера.

Экологическая ответственность – характеристика деятельности социальных субъектов, которая формируется на различных ступенях образования и воспитания. Данная категория имеет двойственную природу. С одной стороны, экологическая ответственность предполагает правовое регулирование [3], с другой – включает нравственные качества личности, распространяемые на природные объекты: отзывчивость, бережливость, рачительность и др. Таким образом, ее сфера распространяется не только на отдельных людей, но также на коллективных субъектов и природу.

На уровне философских концепций ответственность субъекта рассматривается как способность осуществлять деятельность в соответствии с принятыми моральными и правовыми нормами на основе предвидения последствий. Ответственное поведение базируется на добровольных обязательствах по предотвращению ущерба и созданию условий для безопасности; предполагает осознание необходимости по регулированию действий и тем самым определяет меру свободы субъекта [4].

В нашей стране понятие «ответственное отношение к природе» стало разрабатываться в 1980-е гг. Экологическая ответственность, по мнению ученых, проявляется в форме теоретических знаний, предметно-практической, производственной деятельности, эстетических отношениях, а также в нормах морали и нравственности при взаимодействии с окружающей средой [5].

В содержание данной категории включают рациональное использование природных ресурсов, охрану природы в соответствии с правовыми и моральными нормами. При характеристике экологической ответственности личности исследователи предлагают выделять мотивационно-ценностный, содержательно-операционный (процессуальный) и оценочно-результативный компоненты [6].

Ответственное отношение к природе проявляется в сознательном и избирательном взаимодействии человека с природными объектами. Задача формирова-

ния этого личностного качества является комплексной и зависит от создания ряда условий. В частности, она предполагает применение знаний в практической деятельности по охране природы и рациональному использованию природных ресурсов. Это дает возможность реализовывать приоритеты сохранения природной среды для будущих поколений. Комплексное экологическое образование позволяет преодолеть противоречия между знаниями, эмоциональным отношением и практическими действиями, что создает предпосылки для ответственного поведения личности [7; 8].

Целью статьи является анализ формирования экологической ответственности молодежи на основе результатов социологического исследования. Теоретической базой послужила модель экологической ответственности, включающей аксиологический, когнитивный и деятельностный компоненты.

Обзор литературы

В последние годы проблемы экологической ответственности разрабатывались учеными в трех направлениях: аксиологическом, когнитивном и деятельностном.

Современные исследователи анализируют аксиологические аспекты экологической ответственности в контексте формирования экологической культуры и экологического сознания. Данный подход нашел применение в работах А. В. Попова и П. М. Кайбушевой [8].

Основанием экологической ответственности выступает заинтересованное отношение к проблемам состояния окружающей среды, а также способам их решения. Эмоциональное отношение к природе обусловлено комплексным влиянием факторов культуры, которые сформировались в процессе исторического развития общества. Это позволяет утверждать, что экологические ценности формируются под влиянием освоения культурного наследия, воплощенного в мифах, искусстве, религии, в производственной деятельности, традициях. Эффективная система экологи-

ческого образования и воспитания должна быть интегрирована в эстетические, нравственные, практические формы познания и преобразования мира [9].

Зарубежные ученые, в частности Р. Бентон и К. С. Бентон, приводят доказательства того, что формирование экологических ценностей тесно связано с освоением социально-культурного и экономического контекста деятельности. Проблемы экологической этики, как показывают результаты исследований, раскрывают свое содержание не в рамках особых тематических разделов или специальных учебных предметов, а в процессе обсуждения моральных аспектов различных видов человеческой активности. Главную роль здесь играет способность рефлексивного восприятия последствий поведения, взаимодействия с природой [10].

Как отечественные, так и зарубежные исследователи отмечают, что перспективная задача экологической ответственности состоит в том, чтобы согласовать развитие цивилизации с природными процессами. По мнению С. С. Рябовой, решение этой задачи предполагает формирование отношения к природе как универсальной, а не утилитарной ценности [11]. Базисом подобной концепции выступает изменение сложившихся стереотипов отношения к природе как неисчерпаемому ресурсу, доказывают в своих работах Г. Л. Рытов и А. Г. Рытов [12].

В отечественной юридической науке проблемы экологической ответственности являются предметом дискуссий. Они вызваны тем, что на сегодняшний день, как отмечает А. А. Иванов, нет четких правовых границ, в рамках которых можно описать данный феномен [13]. Экологическая ответственность предполагает не только возмещение ущерба, но и комплекс действий, направленных на предотвращение вреда.

Формирование экологической ответственности молодежи в настоящее время рассматривается в контексте разработки и внедрения в учебный процесс дисциплин экологической направленности, которые выступают ядром практического

применения принципов экологической этики. Данные характеристики экологической ответственности зависят от знаний о моральных и правовых нормах, регулирующих отношения людей по поводу взаимодействия с природой [14].

Большой интерес для изучения когнитивных аспектов экологической ответственности представляют исследования зарубежных ученых по анализу ментальных карт молодежи. Данная методика используется для изучения символического восприятия детьми и молодежью разного возраста концепта «окружающая среда». М. Вилнер, Л. Винсент, Б. Фелтс применили методику ментальных карт в рамках учебного курса экологии, который преподают студентам колледжа. Результаты исследования показали, что усилия по формированию экологических ценностей средствами просвещения недостаточны. Это выражается в том, что большое количество студентов даже после изучения курса не соотносят образы человека и результатов общественной деятельности с концептом «окружающая среда», а также не включают в него некоторые природные явления. Авторы делают вывод о том, что необходимы действия по разработке эффективных методик экологического воспитания и образования [15].

Рассматривая тему экологической ответственности, российские ученые ставят предметом обсуждения способы постановки и решение экологических проблем. Таким образом, речь идет об изменении системы образования и воспитания, которые приводят к принятию решений, порождающих экологический кризис [16].

Для формирования экологической ответственности большое значение имеют научные знания, позволяющие объективно учитывать негативное воздействие людей на окружающую среду для поддержания экологического равновесия. На сегодняшний день нет общепризнанных критериев, дающих возможность оценивать баланс воздействия общества на природу и ее восстановления. В последние годы в российской науке получает

распространение концепция экологического следа, разработанная зарубежными учеными. Для получения данных исследователи предлагают измерить уровень потребления населения, который включает различные продукты, транспорт, электроэнергию, все товары и услуги, связанные с использованием природных ресурсов. Расчет показателей экологического следа также предусматривает анализ эффективности производства на единицу природных ресурсов, например, земли, воды, нефти, древесины. Показатели исследований свидетельствуют о том, что потребление обществом природных ресурсов превосходит возможности природы восполнять их. Экологический след человека сегодня составляет 2,7 глобальных гектара, тогда как нормативный показатель, необходимый для экологического равновесия, – 1,7 гектара. По мнению А. А. Сычева, показатели экологического следа являются формой распространения научно обоснованных знаний о необходимости эффективного использования природных ресурсов для достижения экологического равновесия [17]. Данный подход позволяет учитывать кумулятивный эффект воздействия человечества на природную среду. Расчеты экологического следа выступают аргументом в пользу необходимости формирования как индивидуальной, так и коллективной ответственности за обеспечение экологического равновесия и устойчивого развития.

Деятельностный аспект экологической ответственности реализуется в различных видах социальной активности: экономической, политической, познавательной и т. д. При взаимодействии данных видов деятельности с природной средой возникает необходимость их рационального регулирования с целью снижения ущерба природе, а также ее охраны. Таким образом, возникает необходимость в выделении особого вида экологической деятельности наряду с другими видами социальной активности личности.

В последнее время российские ученые разрабатывают проблемы экологи-

ческой ответственности в контексте проблем экологической безопасности. Это связано с необходимостью практической реализации ряда программных документов, содержащих задачи создания и совершенствования социальных институтов по обеспечению экологической безопасности в контексте национальной безопасности [18].

Зарубежные ученые разрабатывают методики формирования экологической ответственности для различных уровней образования. Так, А. К. Хеджишембас и группа исследователей проводят изучение формирования потребительских стереотипов детей младшего школьного возраста. Зарубежные исследователи исходят из представлений о том, что экологические воспитание и образование могут повлиять на повседневные практики принятия решений. В конечном итоге, это позволит изменить поведение потребителей в пользу реализации экологических ценностей [19].

Зарубежные исследователи, как и отечественные ученые, выражают озабоченность относительно невысокой эффективности экологических образовательных программ.

Н. Макгуайр видит проблему в том, что современные экологические методики не учитывают то, какие знания и ценности находятся в основе принятия решений. По его мнению, необходимо исследовать социально-психологические механизмы, оказывающие влияние на поведенческие стратегии [20].

Под руководством Д. Голдмана проводятся исследования взаимосвязи между уровнем экологического сознания студентов и гражданской активности. Результаты анкетирования дали возможность сравнить уровень информированности об экологических проблемах различных групп студентов. Зарубежные исследователи отмечают, что студенты, которые изучают экологические дисциплины, чаще выражают поддержку политическим партиям и организациям «зеленой» ориентации. Однако уровень гражданской активности студентов в реализации экологических инициатив

является невысоким. Ученые считают необходимым рассматривать данные факторы при совершенствовании программ обучения с учетом экологических ценностей [21].

Эффективность реализации экологической деятельности зависит от экологических знаний, норм, стимулов, форм и средств ее реализации. Это находит проявление в информированности населения об экологических проблемах, в обладании научными знаниями о природных процессах. Экологическая ответственность предполагает не только знание правовых и нравственных норм, но и следование им в практических ситуациях. Показатель высокого уровня экологической ответственности – активность участия личности в различных мероприятиях экологической направленности и проявление инициативы в их организации.

Обзор отечественной и зарубежной литературы наглядно демонстрирует актуальность проблем формирования экологической ответственности у подрастающего поколения. Результаты исследований, проведенных в последние годы, показывают необходимость выделения социальных критериев экологической ответственности молодежи для повышения эффективности экологического образования и воспитания.

Материалы и методы

В 2015 г. студенты специальности «Социология» провели анкетирование студенческой молодежи по проблеме формирования экологической культуры. Актуальность проведения исследования обусловлена тем, что в 2013 г. Правительство Самарской обл. приняло Закон «Об экологическом образовании, просвещении и формировании экологической культуры населения Самарской области»¹. В документе большое внимание уделяется образованию и просвещению населения как инструментам формирования экологической ответственности.

Исследование было ориентировано на разработку инструментария, который может использоваться при оценке эффективности экологического просвещения и образования. Операционализация шкал была проведена на основе материалов, полученных в ходе четырех фокус-групп, участниками которых были студенты экологических, гуманитарных и технических специальностей.

Было опрошено 414 чел., среди которых 195 – обучаются по специальностям, связанным с инженерной экологией, 219 – получают технические и гуманитарные профессии. Модель исследования дает возможность сравнить результаты анкетирования двух групп молодежи в зависимости от специализации обучения. Это позволяет проверить гипотезу о различиях структурных элементов экологической ответственности студентов-экологов со студентами других специальностей. Таким образом, подобная модель выборки дает возможность эмпирически проверить социальные критерии экологической ответственности молодежи, которые отображаются в результатах анкетирования.

На основе изучения научной литературы было сформулировано следующее определение экологической ответственности [11; 13; 20]. Экологическая ответственность – это заинтересованность личности и общества в сохранении природы, рациональном использовании природных ресурсов, в уменьшении вреда, а также в предупреждении негативных последствий воздействия на природу.

При составлении программы и инструментария исследования в структуре социальной ответственности были выделены три аспекта, рассмотренные ранее: аксиологический, когнитивный и деятельностный. Результаты анкетирования были обработаны при помощи программы статистической обработки информации SPSS Statistics 21. Для оценки результатов использовался корреляционный анализ на основе вычисления коэффициента Пирсона.

¹ Об экологическом образовании, просвещении и формировании экологической культуры населения Самарской области : закон Самарской области от 16 декабря 2013 г. № 109-ГД (с изменениями на 6 марта 2014 г.).

Результаты исследования

Аксиологические аспекты экологической ответственности нашли выражение в выделении молодежью экологических проблем г. Тольятти. Анализ ответов студентов показал следующие результаты.

85 % опрошенных среди экологических проблем г. Тольятти отмечают загрязненность воздуха; 78 % – загрязнение отходами и мусором мест отдыха горожан (пляжей, парка, леса и пр.). Примерно две трети респондентов (59 %) обеспокоены наличием беспризорных животных в городе. Данные проблемы занимают первые три места в рейтинге.

Половина опрошенных отметили в перечне экологических проблем загрязнение промышленными отходами рек и озер (4 место рейтинга). Наличие вредных веществ в продуктах питания отмечено в трети анкет (5 место).

17 % респондентов выделяют исчезновение отдельных видов растений, сокращение лесных массивов (вырубка, пожары) (6 место), а также повышенный уровень шума (7 место).

14 % участников опроса обеспокоены изменением климата, а 11 % студентов отмечают ухудшение состояния почв, загрязнение промышленными отходами. 8 % респондентов осознают опасность исчезновения отдельных видов птиц, рыб, животных. Вредные вещества в стройматериалах, загрязнение подземных вод, их плохое качество отмечено в 6 % анкет. 3 % респондентов в качестве важного аспекта экологических проблем выделили повышенный уровень радиации, радиационное загрязнение местности.

Студенты-экологи чаще других отмечают загрязнение отходами, мусором мест отдыха горожан, плохое качество питьевой воды, проблемы беспризорных животных в черте города, исчезновение отдельных видов растений, сокращение лесных массивов, а также наличие вредных веществ в продуктах питания. Студентов неэкологических специальностей чаще беспокоят проблемы загазованности воздуха, загрязнения промышленными отходами рек, озер, подземных вод, их

плохое качество, повышенный уровень шума, изменение климата.

Аксиологическая компонента находит выражение в том, что студенты признают важность экологических проблем. Студентов-экологов чаще волнуют проблемы, связанные с нарушением экологического равновесия, отсутствием эффективного контроля над использованием ресурсов и взаимодействием с природой. Студенты технических и гуманитарных специальностей обеспокоены в основном проблемами, вызванными техногенными факторами (повышенный уровень шума, загазованность воздуха, загрязнение водоемов промышленными отходами и пр.).

Для анализа когнитивного аспекта экологической ответственности респондентам был задан вопрос об информированности по различным аспектам экологической деятельности. Самооценка информированности проводилась по критериям «информирован хорошо», «информирован недостаточно», «не информирован».

90 % опрошенных хорошо информированы о правилах поведения на природе и о здоровом образе жизни. 75 % респондентов располагают достаточными сведениями о влиянии экологической ситуации на здоровье людей. Около 67 % студентов хорошо осведомлены о поведении в экстремальных ситуациях, но только половина участников опроса располагают достаточной информацией о законах по охране природы. Об экологических критериях безопасности продуктов питания и товаров хорошо информированы 44 % респондентов. Примерно такова же численность тех, кто уверенно ориентируется в формах юридической ответственности за нарушение законодательства об охране природы (43 %).

Об экологической ситуации в стране, регионе, городе, об экологических движениях, а также о научных закономерностях природных явлений и процессов располагают достаточными сведениями примерно 40 % участников опроса. Только треть опрошенных информированы

о проведении экологических мониторингов.

Различия в самооценке уровня информированности об аспектах экологической деятельности между студентами экологических и студентами технических и гуманитарных специальностей существенны по всем позициям.

Наименьшие различия прослеживаются в самооценке информированности о правилах поведения на природе, влиянии экологической ситуации на здоровье людей, здоровом образе жизни, поведении в экстремальных ситуациях. По этим позициям индекс различий самооценки информированности составляет от +16 до +30 в пользу студентов-экологов. По остальным позициям индекс различий самооценки информированности составляет от +48 до +50 также в пользу студентов экологических специальностей.

Средний уровень достаточной информированности об аспектах экологической деятельности по массиву составляет 55 % (у студентов-экологов он достигает 75 %), а средняя оценка уровня информированности студентов технических и гуманитарных специальностей – 34 %.

Анализ результатов опроса свидетельствует о значительных различиях между группами студентов-экологов и студентов других специальностей по этому критерию. Средний уровень самооценки информированности у студентов-экологов составляет 75 %, а у студентов других специальностей – примерно в 2,5 раза меньше. Данные различия позволяют сделать вывод о том, что экологическая ответственность формируется главным образом под влиянием информации, которую студенты экологи получают при изучении профессиональных дисциплин. Однако студентов других специальностей, в силу специфики их обучения, характеризует более низкий уровень информированности об экологических проблемах.

Деятельностный аспект социальной ответственности был исследован при помощи анализа ответов на вопросы о соблюдении норм поведения на при-

роде, а также участия в мероприятиях экологической направленности. Сначала респондентам был задан вопрос: «Что Вы думаете о правилах поведения во время отдыха на природе?». 88 % студентов считают, что существуют правила, которых нужно обязательно придерживаться, чтобы не принести ущерб природе и другим людям. 8 % участников опроса полагают, что можно полностью расслабиться, не стесняя себя никакими правилами. 4 % юношей и девушек ответили, что правила можно нарушить, если нет угрозы обязательного наказания. Таким образом, большинство респондентов признают необходимость распространения регламентации на поведение во время посещения загородных мест.

Далее участникам опроса было предложено оценить проективные ситуации, типичные для поведения людей за городом. Своё отношение к ним респонденты могли выразить при помощи двух вариантов ответа: «допустимо» или «недопустимо». В результате все респонденты высказались против выброса мусора и пластиковых упаковок в неположенных местах.

98 % респондентов считают недопустимым стрелять в деревья, птиц, животных; 95 – курить в лесу; 93 – рубить лес, ветки, мыть машины в водоемах или рядом с ними; купаться и ловить рыбу в запрещенных местах недопустимо для 93 и 91 % опрошенных соответственно. Нанесение надписей краской (ножом) на деревья, камни осуждают 88 % опрошенных. Разжигание костров считают нарушением 77 %. Сбор цветущих растений неприемлем для 58 % респондентов, а 43 % участников опроса против включения музыки на полную громкость.

Студенты-экологи чаще, чем другие, считают недопустимым сбор цветущих растений, нанесение надписей, мойку автотранспорта в водоемах, включение музыки на полную громкость.

Деятельностный аспект экологической ответственности молодежи был изучен при помощи анализа ответов на вопрос: «Что конкретно Вы делаете для решения экологических проблем?». Примерно 75 % опрошенных стараются

вести здоровый образ жизни. Около половины студентов принимают участие в субботниках по очистке загородных территорий, парков, мест отдыха. 13 % респондентов посещали экологические исследования, экспедиции, около 10 % опрошенных собирали подписи против экологически опасных проектов. 5 % респондентов участвовали в мероприятиях по охране прав животных, защите бездомных животных; 3 % – в экологических митингах, пикетах; 2 % – в природоохранной деятельности в заповеднике. Занимаются разработкой экологических проектов и выступают в СМИ с публикациями по экологическим проблемам только 1 % опрошенных. Студенты-экологи на 30 % чаще, чем другие, участвуют в субботниках по очистке загородных территорий, парков, мест отдыха. Также они на 22 % чаще входят в состав экологических исследований, экспедиций. 5 % респондентов являются членами экологических организаций. Численность участников экологических движений среди студентов-экологов составляет 8 %, а среди студентов других специальностей – только 2 %.

Анализ результатов анкетирования не дает возможности выявить то, насколько поведение респондентов соответствует нормам, которым они считают необходимым следовать. Реальное состояние мест массового отдыха, пригородных лесных массивов, берегов водоемов не дает основание утверждать, что знание норм предполагает неукоснительное им следование.

Обсуждение и заключения

Результаты анкетирования свидетельствуют о том, что в структуре экологической ответственности молодежи доминирует аксиологическая компонента. Молодежь признает необходимость решения экологических проблем для создания благоприятной среды обитания. Студенты-экологи чаще, чем другие, обращают внимание на необходимость повышения эффективности социальных практик для решения экологических проблем. Студенты других специаль-

ностей чаще придерживаются позиции, что экологические проблемы вызваны негативными техногенными факторами.

Когнитивная компонента лучше развита у студентов-экологов, чем у студентов технических и гуманитарных специальностей. Это связано со спецификой подготовки, предполагающей освоение экологических знаний в рамках профессиональных дисциплин. Деятельностная компонента экологической ответственности сформирована у студентов обеих групп значительно слабее, что находит выражение в невысоких показателях активности молодежи в мероприятиях экологической направленности.

Критерии экологической ответственности, реализованные в исследовании, демонстрируют отсутствие на сегодняшний день комплексного подхода в организации экологического воспитания и образования молодежи. Это снижает эффективность обеспечения национальной экологической безопасности и достижения целей устойчивого развития российского общества.

Разработка социологического инструментария по изучению экологической ответственности имеет практическое значение в качестве сопровождения программ по экологическому образованию и воспитанию населения. В частности, этот инструментарий может использоваться при оценке эффективности реализации программ экологического образования, просвещения населения, в том числе в сфере практической реализации экологического законодательства на уровне регионов. Результаты исследования показывают, что для разработки проблем экологической ответственности необходима реализация комплексного междисциплинарного подхода с участием специалистов из различных предметных областей: социологов, юристов, психологов, экономистов.

Перспективным направлением дальнейших исследований, по нашему мнению, является организация мониторинга для проведения сравнительных региональных исследований по формированию экологической ответственности населения.

СПИСОК
ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Conca K.* Environmental governance after Johannesburg: From stalled legalization to environmental human rights? // *Journal of International Law & International Relations*. 2005. Vol. 1, no. 1-2. Pp. 121–138. URL: http://www.jilir.org/docs/issues/volume_1/1_9_CONCA_FINAL.pdf (дата обращения: 06.03.2017).
2. *Баилакова О. И.* Проблемы экологической безопасности России // *Вестник МГИМО Университета*. 2015. № 3 (42). С. 112–121. URL: <http://www.vestnik.mgimo.ru/razdely/mirovaya-politika/problemu-ekologicheskoy-bezopasnosti-rossii> (дата обращения: 13.03.2017).
3. *Шобонов С. А.* Структура экологической ответственности личности // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. 2009. № 2. С. 32–35. URL: <http://elibrary.ru/contents.asp?issueid=605835> (дата обращения: 13.03.2017).
4. *Серёжкина А. А., Некрасов С. И.* Этизация экологической ответственности в стратегии устойчивого развития // *Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации*. 2011. № 166. С. 40–45. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=16395979> (дата обращения: 13.03.2017).
5. *Кезин В. Г.* Экологическая культура и место экологических отношений в ее составе // *Вестник Пермского Национального исследовательского университета. Социально-экономические науки*. 2014. № 3 (24). С. 55–62. URL: http://vestnik.pstu.ru/soc-eco/archives/?id=&folder_id=4029 (дата обращения: 03.03.2017).
6. *Кириллов А. В., Иконникова М. А., Назаренко А. В.* Факторы, определяющие эффективность экологического воспитания // *Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта*. 2015. Т. 10, № 4. С. 102–110. DOI: 10.14526/01_1111_57
7. *Дорошко О. М.* Современные подходы к определению понятия «экологическая культура» [Электронный ресурс] // *Современные исследования социальных проблем*. 2012. № 9. С. 51. URL: <http://ej.soc-journal.ru/archive/2012/no9.html> (дата обращения: 15.02.2017).
8. *Попов А. В., Кайбушева П. М.* Экологическое образование как средство формирования экологической культуры // *Наука и современность*. 2012. № 17. С. 124–128. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=20867226> (дата обращения: 13.03.2017).
9. *Мангер Т. Э., Ларина Е. А.* Основные подходы к формированию экологической культуры студентов средних специальных учебных заведений в отечественной и зарубежной практике // *Вестник Тамбовского государственного университета*. 2013. № 4 (120). С. 233–240. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/osnovnye-podhody-k-formirovaniyu-ekologicheskoy-kultury-studentov-srednih-spetsialnyh-uchebnyh-zavedeniy-v-otechestvennoy-i> (дата обращения: 12.03.2017).
10. *Benton R., Benton C. S.* Why teach environmental ethics? Because we already do // *World Views: Environment, Culture, Religion*. 2004. No. 8 (2/3). Pp. 227–242. URL: http://ecommons.luc.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1010&context=business_facpubs (дата обращения: 12.03.2017).
11. *Рябова С. С.* Ценностное отношение к природе как компонент экологической культуры // *Известия РГПУ им. А. И. Герцена*. 2012. № 133. С. 245–250. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostnoe-otnoshenie-k-prirode-kak-komponent-ekologicheskoy-kultury.pdf> (дата обращения: 12.03.2017).
12. *Рытов Г. Л., Рытов А. Г.* Экологическое воспитание и образование в различных социальных стратах // *Известия Самарского научного центра РАН*. 2012. Т. 14, № 1-9. С. 2436–2438. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=18873532> (дата обращения: 12.03.2017).
13. *Иванов А. А.* Юридическая ответственность за экологические правонарушения: перспективы развития // *Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии*. 2015. Т. 24, № 2. С. 110–124. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/yuridicheskaya-otvetstvennost-za-ekologicheskie-pravonarusheniya-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 12.03.2017).
14. *Дворецкая Е. В.* Формирование экологической ответственности для достижения определенных личностных результатов // *Человек и образование*. 2014. № 4 (41). С. 80–84. URL: http://obrazovanie21.narod.ru/Files/2014_4_080-084.pdf (дата обращения: 10.03.2017).
15. *Wuellner M. R., Vincent L., Felts B.* Environmental mental models of college students // *International journal of environmental & science education*. 2017. Vol. 12, no. 2. Pp. 105–115. URL: <http://www.ijese.net/makale/1786> (дата обращения: 10.03.2017).
16. *Панов В. И., Лидская Э. В.* Концепция устойчивого развития: экологическое мышление, сознание, ответственность // *Социально-экологические технологии*. 2012. № 1. С. 38–50.

URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/kontsepsiya-ustoychivogo-razvitiya-ekologicheskoe-myshlenie-soznanie-otvetstvennost> (дата обращения: 10.03.2017).

17. *Сычев А. А.* Моральные измерения экологического следа // Знание. Понимание. Умение. 2014. № 4. С. 48–55. URL: http://www.zpu-journal.ru/zpu/contents/2014/4/Sychev_Ecological-Footprint (дата обращения: 10.03.2017).

18. *Русин С. Н.* Какой быть Стратегии экологической безопасности Российской Федерации? // Журнал российского права. 2014. Т. 2, № 7. С. 32–40. DOI: 10.12737/4822

19. Integrating sustainable consumption into environmental education: A case study on environmental representations, decision making and intention to act / A. C. Hadjichambis [et al.] // International Journal of Environmental and Science Education. 2015. Vol. 10, issue 1. Pp. 67–86. DOI: 10.12973/ijese.2015.231a

20. *McGuire N. M.* Environmental education and behavioral change: An identity-based environmental education model // International Journal of Environmental and Science Education. 2015. Vol. 10, issue 5. Pp. 695–715. DOI: 10.12973/ijese.2015.261a

21. Major matters: Relationship between academic major and university students' environmental literacy and citizenship as reflected in their voting decisions and environmental activism / D. Goldman [et al.] // International Journal of Environmental and Science Education. 2015. Vol. 10, issue 5. Pp. 671–693. DOI: 10.12973/ijese.2015.260a

Поступила 17.03.2017; принята к публикации 04.05.2017; опубликована онлайн 29.12.2017.

Об авторах:

Цветкова Ирина Викторовна, профессор кафедры истории и философии ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет» (445020, Россия, г. Тольятти, ул. Белорусская, д. 14), доктор философских наук, **ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-3433-328X>**, aleksandr.kozlov@mail.ru

Иванова Татьяна Николаевна, заведующий кафедрой социологии ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет» (445020, Россия, г. Тольятти, ул. Белорусская, д. 14), доктор социологических наук, **ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-3163-8763>**, ivanovaT2005@tltsu.ru

Заявленный вклад авторов:

Цветкова Ирина Викторовна – научное руководство; проведение анализа теоретических подходов; проведение критического анализа материалов и формирование выводов.

Иванова Татьяна Николаевна – разработка программы и инструментария анкетирования; проведение эмпирического исследования; описание результатов исследования.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Conca K. Environmental governance after Johannesburg: From stalled legalization to environmental human rights? *Journal of International Law & International Relations*. 2005; 1(1-2):121-138. Available at: http://www.jilir.org/docs/issues/volume_1/1_9_CONCA_FINAL.pdf (accessed 06.03.2017).

2. Bashlakova O.I. The problem of environmental security of Russia. *Vestnik MGIMO Universiteta = MGIMO University Bulletin*. 2015; 3(42):112-121. Available at: <http://www.vestnik.mgimo.ru/razdely/mirovaya-politika/problemy-ekologicheskoy-bezopasnosti-rossii> (accessed 13.03.2017). (In Russ.)

3. Shobonov S.A. The structure of a person's ecological responsibility. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii = Saint Petersburg University of MIA Bulletin*. 2009; 2:32-35. Available at: <http://elibrary.ru/contents.asp?issueid=605835> (accessed 13.03.2017). (In Russ.)

4. Serezhkina A.A., Nekrasov S.I. Ethics of environmental responsibility in a sustainable development strategy. *Nauchnyy vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta grazhdanskoy aviatsii = Scientific Bulletin of Moscow State Technical University of Civil Aviation*. 2011; 166:40-45. Available at: <http://elibrary.ru/item.asp?id=16395979> (accessed 13.03.2017) (In Russ.)

5. Kezin V.G. Ecological culture and the place of ecological relations in its composition. *Vestnik Permskogo Nacionalnogo issledovatel'skogo universiteta. Sotsialno-ekonomicheskiye nauki = Perm National*

Research University Bulletin. Socio-economic Sciences. 2014; 3(24):55-62. Available at: http://vestnik.pstu.ru/soc-eco/archives/?id=&folder_id=4029 (accessed 03.03.2017). (In Russ.)

6. Kirillov A.V., Ikonnikova M.A., Nazarenko A.V. Factors, determining the effectiveness of ecological upbringing. *Pedagogiko-psikhologicheskij i mediko-biologicheskij problemy fizicheskoj kultury i sporta* = Pedagogical-psychological and medical-biological problems of physical culture and sports. 2015; 10(4): 102-110. DOI: 10.14526/01_1111_57 (In Russ.)

7. Doroshko O.M. The modern definition of an "ecological culture". *Sovremennye issledovaniya socialnykh problem* = Modern Research of Social Problems. 2012; 9:51. Available at: <http://ej.soc-journal.ru/archive/2012/no9.html> (accessed 15.02.2017). (In Russ.)

8. Popov A.V., Kaybusheva P.M. [Environmental education as a means of formation of ecological culture]. *Nauka i sovremennost* = Science and Modernity. 2012; 17:124-128. Available at: <http://elibrary.ru/item.asp?id=20867226> (accessed 13.03.2017). (In Russ.)

9. Manger T.E., Larina E.A. Basic approaches to environmental culture of students of specialized secondary educational institutions in domestic and foreign practice. *Vestnik Tambovskogo gosudarstvennogo universiteta* = Tambov State University Bulletin. 2013; 4(120):233-240. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/v/osnovnye-podhody-k-formirovaniyu-ekologicheskoy-kultury-studentov-srednih-spetsialnyh-uchebnyh-zavedeniy-v-otechestvennoy-i> (accessed 12.03.2017). (In Russ.)

10. Benton R., Benton C.S. Why teach environmental ethics? Because we already do. *World Views: Environment, Culture, Religion*. 2004; 8(2/3):227-242. Available at: http://ecommons.luc.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1010&context=business_facpubs (accessed 12.03.2017).

11. Ryabova S.S. Value attitude to nature as a component of ecological culture. *Izvestiya RGPU im. A. I. Gertsena* = Herzen RGPU Bulletin. 2012; 133:245-250. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostnoe-otnoshenie-k-prirode-kak-komponent-ekologicheskoy-kultury.pdf> (accessed 12.03.2017). (In Russ.)

12. Rytov G.L., Rytov A.G. Ecological education in various social strata. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra RAN* = Proceedings of Samara scientific center of RAS. 2012; 14(1-9):2436-2438. Available at: <http://elibrary.ru/item.asp?id=18873532> (accessed 12.03.2017). (In Russ.)

13. Ivanov A.A. [Legal liability for environmental violations: prospects of development]. *Samarskaya Luka: problemy regionalnoy i globalnoy ekologii* = Samarskaya Luka: problems of regional and global ecology. 2015; 24(2):110-124. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/v/yuridicheskaya-otvetstvennost-za-ekologicheskie-pravonarusheniya-perspektivy-razvitiya> (accessed 12.03.2017). (In Russ.)

14. Dvoretzkaya E.V. Upbringing of ecological responsibility for providing achievement of certain personal results. *Chelovek i obrazovaniye* = Man and Education. 2014; 4(41):80-84. Available at: http://obrazovanie21.narod.ru/Files/2014_4_080-084.pdf (accessed 10.03.2017). (In Russ.)

15. Wuellner M.R., Vincent L., Felts B. Environmental mental models of college students. *International Journal of Environmental and Science Education*. 2017; 12(2):105-115. Available at: <http://www.ijese.net/makale/1786> (accessed 10.03.2017).

16. Panov V.I., Lidskaya E.V. Concept of sustainable development: ecological thinking, consciousness, responsibility. *Sotsialno-ekologicheskije tekhnologii* = Social Environmental Technologies. 2012; 1:38-50. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/v/kontseptsiya-ustoychivogo-razvitiya-ekologicheskoe-myshlenie-soznanie-otvetstvennost> (accessed 10.03.2017). (In Russ.)

17. Sychev A.A. Moral dimensions of ecological footprint. *Znaniye. Ponimaniye. Umeniye* = Knowledge. Understanding. Skill. 2014; 4:48-55. Available at: http://www.zpu-journal.ru/zpu/contents/2014/4/Sychev_Ecological-Footprint (accessed 10.03.2017). (In Russ.)

18. Rusin S.N. What the environmental security strategy of the Russian Federation should be? *Zhurnal rossiyskogo prava* = Journal Russian Law. 2014; 2(7):32-40. DOI: 10.12737/4822

19. Hadjichambis A.C., Paraskeva-Hadjichambi D., Ioannou H., Georgiou Y., Manoli C.C. Integrating sustainable consumption into environmental education: A case study on environmental representations, decision making and intention to act. *International Journal of Environmental and Science Education*. 2015; 10(1):67-86. DOI: 10.12973/ijese.2015.231a

20. McGuire N.M. Environmental education and behavioural change: An identity-based environmental education model. *International Journal of Environmental and Science Education*. 2015; 10(5):695-715. DOI: 10.12973/ijese.2015.261a

21. Goldman D., Ayalon O., Baum D., Haham S. Major matters: Relationship between academic major and university students' environmental literacy and citizenship as reflected in their voting deci-

sions and environmental activism. *International Journal of Environmental and Science Education*. 2015; 10(5):671-693. DOI: 10.12973/ijese.2015.260a

Submitted 17.03.2017; revised 04.05.2017; published online 29.12.2017.

About the authors:

Irina V. Tsvetkova, Professor, Chair of History and Philosophy, Togliatti State University (14 Belorusskaya St., Togliatti 445020, Russia), Dr.Sci. (Philosophy), **ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-3433-328X>**, aleksandr.kozlov@mail.ru

Tatyana N. Ivanova, Head of Chair of Sociology, Togliatti State University (14 Belorusskaya St., Togliatti 445020, Russia), Dr.Sci. (Sociology), **ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-3163-8763>**, ivanovaT2005@tltsu.ru

Contribution of the authors:

Irina V. Tsvetkova – scientific management; analysis of theoretical approaches; critical data analysis and forming conclusions.

Tatyana N. Ivanova – development of the program and tools of the survey; conducting empirical research; description of research results.

All authors have read and approved the final manuscript.